Глядя на менеджера Вана, который приседал на полу и плакал, Йе Тяньфан прочищал горло и говорил: "Никто не посадит тебя в тюрьму".

Слова упали, Ye Tianfan будет в руках, что морской торговый порт карты фаршированные менеджера Ван: "Позвольте вам делать то, что вы делаете, деньги, чтобы заработать вам еще нет". Уилл?"

Менеджер Ван был в замешательстве, он не знал, что задумал Е Тяньфань, и не знал, что в сердце Цинь Руомэна, одним словом, он не хотел садиться в тюрьму.

Цинь Руоменг медленно встал: "Отпустите вас, в любом случае, эта торговая карта морского порта не является конфиденциальным документом любого бизнеса, только вы! Помните, что в следующий раз, когда вы столкнетесь с какими-либо трудностями, вы можете поговорить со мной напрямую, не используйте эти незаконные средства для зарабатывания денег".

Слова Цинь Руоменг просто сделали менеджера Вана невероятным, так как, как говорится, легко добавлять цветы в парчу, трудно посылать уголь в снег, Цинь Руоменг знала, что она накачала ее наркотиками, но она все равно была такой щедрой и беззаботной, менеджер Ван был чрезвычайно благодарен.

"Нет, мисс Цинь, я был неправ, простите компанию, я никогда ничего не сделаю."

Совесть менеджера Вана заставила Йе Тяньфан чувствовать себя несколько беспомощным.

Он думал о том, чтобы извлечь максимум пользы из ситуации и позволить менеджеру Ван бросить все диаграммы в мусорку, затем он пойдет и расследует, кто и где находится эта загадочная организация.

Но теперь все было хорошо, совесть менеджера Вана была настолько сильна, что все его планы были в полном беспорядке.

"Я сказал тебе послать его, ты послал его! Где вся эта чушь!" Лицо Йе Тяньфань намеренно повесил три точки гнева, и сказал глубоким голосом: "Есть только один шанс, либо вы идете для того, чтобы отправить эту торговлю в морской порт. Ту, либо собирай вещи и убирайся из клана Цинь".

В этот момент менеджер Ван был в полном замешательстве, он пытался понять, что пара перед ним делает в песне и в песне.

Но так как Йе Тяньфань говорил до этого момента, у него не было другого выбора, кроме как идти вперед, и что касается того, какой будет результат, это не то, что он, маленький менеджер, может влиять.

Короче говоря, если торговая карта морского порта будет отправлена вовремя, то на его собственной карте будет лишняя денежная сумма, а также будет оплачена стоимость лечения его дочери.

Неважно, какой будет результат, по крайней мере, у его дочери будут деньги на посещение врача.

Думая об этом, Управляющий Ван также больше не несет чепухи, непосредственно подобрал торговую карту отступления Хайкоу.

В это время Цинь Руоменг держала плечи, смотрела на Йе Тяньфань и говорила: "Что ты собираешься делать дальше?".

Е Тянь Фан чихнул: "Конечно, мы должны следовать за виноградной лозой, сообщить Лонг Юцин и пусть ее люди последуют за этим менеджером Ваном и найдут того, кто с ним встречается! Этот человек, расследуйте ясно."

Цинь Руоменг кивнул, согласившись на аранжировку Йе Тяньфань, такую работу по отслеживанию людей, люди под руками Цинь Руоменг не могли этого сделать, и Длинный Юцин, как подпольная королева города Цзянчжоу, имел людей всех трех религий и все под ее началом, это определенно была детская игра, чтобы попытаться отследить менеджера Ван.

"А ты? Пусть люди Лонг Юкина последуют за ним, зачем ты уходишь?" Тем временем, Цинь Руоменг хмурилась, она знала, что у Е Тяньфань должны быть свои планы.

"Я?" Брови меча Йе Тяньфань были одни, и он улыбнулся: "Я только что видел эту торговую карту морского порта, я записал номер грузового судна, я думаю, они определенно будут Тот, кто сделал это с тем грузовиком".

Лицо Цинь Руо Мэна изменилось: "Хочешь пойти к тому грузовику?"

Йе Тяньфан кивнул: "Лучше дождаться кролика, чем закидывать сетку повсюду".

"Нет, это слишком опасно". Ивовые брови Цинь Руоменг слегка помялись, лицо потом утонуло.

Эта морская торговля, не по сравнению с землей, грузовые суда еще больше не автомобили, даже если никто не напал на грузовой корабль, риск, с которым грузовой корабль выходит в море не будет небольшим, Цинь семьи десятилетиями морской торговли, столкнулся с огромными волнами грузовых судов было три, все погребены в море, никто из экипажа не пощадил.

Теперь Е Тяньфань предложил пойти на грузовое судно, чтобы охранять кролика, Цинь Руоменг, конечно, не согласился.

Йе Тяньфань был силен, но и в приземленном положении, как только этот фрахтовик достигнет моря, неизвестные риски, с которыми он столкнется, будут бесконечно велики, а перед лицом бесконечного моря, Цинь Руоменг не осмелился позволить Йе Тяньфань рискнуть.

"Нет, я не отпущу тебя, даже если я что-нибудь скажу".

Цинь Руоменг неоднократно качала головой.

Йе Тяньфань прошёл вперёд двумя-тремя шагами, схватил Цинь Руоменг... (ниже шеи не разрешается писать), а затем поднял подбородок Цинь Руоменг, полный глаз. Мягко открывается: "Не волнуйся, ты не знаешь, что я могу сделать? Всё точно будет хорошо, поверь мне."

Внезапная трансформация Е Тяньфаня, такая нежная, как водяные глаза, действительно заставила Цинь Руоменг несколько отвлечься, хотя они уже были женаты, но за мягкое наступление Е Тяньфаня, Цинь Руоменг все еще не был способен сопротивляться.

Но нежность нежная, Цинь Руоменг ворвался после дезориентации, или сказал: "Нет, другие вещи я могу обещать тебе, на этот раз. Эта штука не сработает."

Брови меча Йе Тяньфань подняли и сказали: "Теперь, когда торговая карта морского порта разослана, этот фрахтователь определённо будет атакован, как вы собираетесь Соперничество?"

Слова Йе Тяньфаня вызвали у Цинь Руомэна небольшую борозду бровей ивы: "Я сообщу в доки и временно застряну в порту у этого фрахтователя".

"Застрял в порту?" Йе Тианфан улыбнулся: "Сколько ты потеряешь?"

"Потерять сто тысяч в день, наверное."

"И сколько вы зарабатываете на этом одном грузовом судне?"

Цинь Руо Мэн тщательно подумал об этом: "Меньше миллиона".

"Как долго ты планируешь оставаться?"

"Один месяц не должен быть проблемой."

Йе Тяньфань вздохнул долго и взглянул на Цинь Руоменг, "Потеряв более ста тысяч в день и находясь в затруднительном положении в течение месяца, в соответствии с тем, как вы делаете

бизнес, менее чем за полгода". Клан Цинь должен обанкротиться и развалиться".

Услышав слова Е Тяньфаня, Цинь Руоменг инстинктивно нахмурился и сказал: "Даже если клан Цинь обанкротится, я не хочу, чтобы вы рисковали! ! Для меня ты гораздо важнее клана Цинь!"

Слова Цинь Руоменг сделали Йе Тяньфань неспособной опровергнуть, женщина говорила об этом, что еще могла сказать Йе Тяньфань?

Не можешь сказать ей, чтобы она сосредоточилась на своей карьере, а не на детях?

Прекрати.

Ye Tian Fan не так уж и нелепо!

Так как Цинь Руоменг неоднократно настаивал, то Е Тяньфань больше не говорил на эту тему, а просто свистел и говорил: "Ладно, слушай тебя ещё. Нет? Я собираюсь прогуляться по компании, председатель Цинь, вы можете продолжать читать ваши документы".

Как только слова упали, Йе Тяньфань даже не дал возможности Цинь Руоменгу открыть рот, развернувшись и выйдя прямо из офиса Цинь Руомена.

Но перед тем, как Е Тяньфань сделал два шага, он столкнулся с личным секретарем Цинь Руоменг, Сяоя, лицом к лицу.

"О боже, Сяо Я, ты как раз вовремя, возьми меня с собой в компанию." Йе Тианфан был полон энтузиазма.

Сяо Я - лицо замешательства, она должна была отправить документы в Цинь Жуоменг, не ожидала, что ее здесь перехватит Йе Тяньфань, и она должна была сопровождать его, чтобы прогуляться по компании?

Какой темп?

Упс, это проблема, если мисс Цин увидит это."

http://tl.rulate.ru/book/41991/988146